

3 "Б"
класс
😊

ВИТКА СНИГИРЁВ

и Портфель Судного Дня

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

**Витька Снигирёв и
Портфель Судного Дня**

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Витька Снигирёв и Портфель Судного Дня / С. В. Диковинный —
«Автор», 2026

Сначала в портфеле появилась дырка. Потом она стала больше. А потом из неё полезло такое, что мама до сих пор не знает, куда смотреть. Хотя нет. Сначала было другое. Сначала Витька Снигирёв, ученик 3 «Б», просто пришёл в школу и сказал:— Я знаю, как лучше. С этого и началось. Книга о самом изобретательном третьекласснике на свете — и о том, что бывает, когда изобретения срабатывают.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Как я устроил в школе небольшой Ниагарский водопад	5
Чёрная дыра, кроссовок и кот Барсик	8
Операция «Ы», или Как я учил кота давать показания	11
Снаряд для физрука, или Как я чуть не сбил самолёт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Витька Снегирёв и Портфель Судного Дня

Как я устроил в школе небольшой Ниагарский водопад

В третьем «Б» у нас новый учитель — Игорь Петрович. Молодой, в очках, с бородкой. Он пришёл к нам в сентябре и сказал:

— Дети, я буду вести у вас математику. Я очень надеюсь, что мы с вами подружимся.

Мы с Петькой Ковалёвым сразу поняли: Игорь Петрович — человек хороший, но наивный. Он ещё не знал, что в третьем «Б» дружба с классом — это как дружба с торнадо. Вроде весело, но потом долго убираешься.

В общем, в тот день Игорь Петрович сказал:

— Завтра у нас контрольная по таблице умножения. Пожалуйста, перед уроком помойте руки, чтобы тетради были чистыми.

Сказал он это именно мне. Я даже обернулся — может, за спиной кто-то стоит? Нет, никого. Прямо в глаза смотрел.

Ну, руки помыть — это святое. Я вообще человек чистоплотный. Даже зубы чищу два раза в день, хотя мама говорит, что недостаточно.

Утром я пришёл в школу первым. В раздевалке пахло, как всегда, мокрыми ботинками и чьим-то бутербродом с колбасой. Я снял куртку, повесил её на крючок, и пошёл в умывальник.

Наши школьные краны — это отдельная история. Их, по-моему, ставили ещё когда динозавры ходили в школу. Кран номер один: поворачиваешь налево — идёт ледяная вода, как из проруби. Кран номер два: поворачиваешь направо — кипяток, можно чай заваривать. Кран номер три: не работает вообще, и над ним висит табличка «Не работает». Кто её повесил, неизвестно, потому что она висит там лет сто.

Я выбрал кран номер один. Повернул. Ничего.

Я выбрал кран номер два. Повернул. Пошёл пар. Я отскочил — всё-таки восемь лет, а не пять, я уже понимаю, что кипяток — это не игрушка.

И тогда я решил проявить инженерную смекалку. Папа говорит, что я — прирождённый изобретатель. Правда, он это говорит, когда я что-нибудь сломал. Но всё равно приятно.

Я взялся двумя руками сразу за оба крана и повернул их одновременно. Влево и вправо. На полную мощность.

Что было дальше, я расскажу по порядку, потому что в тот момент я сам не всё успел разглядеть.

Сначала кран номер один сказал: «Пшшшш». Потом кран номер два сказал: «БУМ!». А потом они оба замолчали, и из стены, прямо между ними, вырвался фонтан. Настоящий. Высотой до потолка.

Я стоял и смотрел на это чудо природы. Вода била в потолок, отражалась от него и падала вниз, как в настоящем водопаде. Кафель на полу уже превратился в озеро, и мои ботинки отплыли к двери, как две маленькие лодочки.

Первая мысль была: «Вот это я молодец!». Вторая мысль была: «А может, закрыть?».

Я попытался закрыть краны. Но они отвалились. Оба. Один — в левую руку, другой — в правую. Я стоял с двумя кранами в руках, как с двумя пистолетами, а из стены бил водопад. — Красота, — сказал я вслух.

В этот момент в раздевалку вошла уборщица тётя Зина с ведром и шваброй. Она увидела меня, увидела два крана в моих руках, увидела водопад и сказала:

— Мама дорогая.

Тётя Зина была женщина крупная, с громким голосом и добрым сердцем. Она поставила ведро на пол, но ведро тут же поплыло. Тогда она сказала:

— Витька! Ты что натворил?!

— Я нашёл протечку! — гордо сказал я. — Проводил диагностику!

— Какую ещё диагностику?! Ты тут бассейн устроил!

— Я не устроил! Он сам! Я только повернул!

Из-за угла появилась завуч, Маргарита Павловна. Она была в строгом костюме, с высокой причёской и в очках на цепочке. Когда она увидела, что происходит, она схватилась за сердце.

— Снигирёв, — прошептала она. — Опять ты.

— Маргарита Павловна, я не виноват! Тут резьба была сорвана!

— Откуда ты знаешь, что такое резьба?!

— Папа рассказывал! Когда он в прошлом году чинил смеситель!

Тут зазвенел звонок. Но на урок никто не пошёл. Потому что из всех классов выбежали дети, и в коридоре стало шумно и весело. Старшеклассники принесли тряпки. Кто-то принёс швабру. Кто-то принёс веник. Один мальчик из шестого класса принёс надувной матрас и сказал:

— А можно я покатаюсь?

Матрас у него отобрали. Но было видно, что он не расстроился.

Через двадцать минут приехали дядьки в синих комбинезонах. Настоящие аварийщики. Они долго ходили по коридору, цокали языками, открывали какие-то вентили в подвале. Один из них, с усами, посмотрел на меня и спросил:

— Мальчик, а ты как умудрился-то? Тут резьба сорвана была ещё до тебя. Тут лет пять никто не крутил эти краны.

— Я сильный, — скромно ответил я.

— Да уж, — сказал усатый. — Сильный.

В общем, что случилось дальше? А дальше было вот что.

Контрольную по математике перенесли на пятницу. Игорь Петрович долго качал головой, а потом сказал:

— Снигирёв, есть люди, которые пишут историю. А есть люди, которые ломают водопровод. Ты, я вижу, второй вариант.

Я не обиделся. У меня папа тоже иногда так говорит.

А в учительской про меня написали: «Проявил инициативу, но недостаточно аккуратно». Правда, мама потом вздыхала и говорила:

— Витя, ну почему у тебя всё как в цирке? Почему нельзя просто помыть руки?

— Мама, — сказал я. — Я хотел как лучше.

— Я знаю, — вздохнула мама. — В этом вся проблема. Когда ты хочешь как лучше, нам потом нужен ремонт.

Теперь в школе висит табличка: «Умывальник закрыт на реконструкцию». А рядом — моя фотография на доске почёта. Правда, не на той, где отличники. На той, где «Наши неугомонные». В общем, слава нашла меня сама. Хотя я её не искал.

Чёрная дыра, кроссовок и кот Барсик

Если кто-то думает, что мой портфель — это обычный портфель, то он сильно ошибается. Мой портфель — это не портфель. Это портал в другое измерение. Ну, или в другое измерение маминого кармана, я не разобрался.

Синий, с изображением Человека-паука. Паук там летит в бездну с вытянутыми руками, что очень символично, потому что с таким же выражением лица я обычно роюсь в этом портфеле, пытаюсь найти что-нибудь нужное.

Всё началось с бутерброда. Мама утром сказала:

— Витя, я положила тебе бутерброд с колбасой. Он в портфеле. Съешь на большой перемене.

Я кивнул. На большой перемене я открыл портфель. Бутерброда там не было. Я заглянул поглубже — может, он провалился? Там лежали: учебник по русскому, тетрадь по математике, пенал, три фантика от жвачки (неизвестного происхождения), одна пуговица (тоже загадка) и... кроссовок.

Кроссовок был не мой. Размер сорок два, наверное. Я ношу тридцать второй. Это если надеть толстый носок.

Я подумал: может, я его съел по дороге и забыл? Бывает ведь. Память у меня дырявая, как тот кран в школе.

На следующий день я решил провести научный эксперимент. Я положил в портфель яблоко. Красное, красивое, с блестящим бочком. Пришёл в школу, открыл портфель — яблока нет. Зато на дне лежал второй кроссовок. Тоже сорок второй. Теперь у меня была пара.

Я рассказал Петьке. Петька — мой лучший друг. Он отличник, но не зануда. Хотя иногда бывает.

— Петька, — сказал я. — В моём портфеле завелась чёрная дыра.

— Чего? — не понял Петька.

— Ну, как в космосе. Она пожирает завтраки и выделяет кроссовки.

Петька задумался. Потом сказал:

— Снигирёв, ты просто неряха. У тебя там всё перемешано. Ты, наверное, сам всё съел, а кроссовки украл у кого-то.

— Я не ворую! — обиделся я. — Это научный феномен!

— Докажи, — сказал Петька.

И я решил доказать. На следующей перемене я при всех открыл портфель и громко объявил:

— Внимание! В моём портфеле завелась чёрная дыра! Она пожирает завтраки! Сейчас я проведу эксперимент!

Я взял у Ленки Кругловой её бутерброд — нет, я не отбирал, я попросил, честное слово — и положил его в портфель. Закрыл. Сосчитал до десяти. Открыл.

Бутерброда не было. Вместо него лежала чья-то галоша.

Весь класс замер. Потом все закричали:

— Ух ты! Ничего себе! Снигирёв, а покажи ещё!

Ленка потребовала свою галошу обратно, но галоша была не её. Она была чья-то. Известно чья. Может, вообще из параллельной вселенной.

Тогда я решил провести более серьёзный эксперимент. Я принёс из дома кота Барсика. Ну, не принёс — посадил в портфель аккуратно, чтобы он проверил, есть ли там выход в другое измерение.

Барсик посидел в портфеле секунду, потом выпрыгнул, поцарапал мне руку и убежал под шкаф.

— Видите! — закричал я. — Даже кот испугался! Там внутри вакуум!

— А может, — сказал Петька, — там просто темно и пахнет твоими носками?

— Это тоже научный факт! — не сдавался я.

На следующий день в портфеле я нашёл записку. Печатными буквами было написано: «ВИТЯ, Я СЪЕЛ ТВОЙ ЗАВТРАК. ПОДПИСЬ: ЧЁРНАЯ ДЫРА».

Почерк был похож на мамин. Но я-то знаю, что мама не умеет превращаться в чёрную дыру. Или умеет? Я решил проверить вечером.

Вечером я спросил:

— Мама, ты умеешь превращаться в чёрную дыру?

Мама посмотрела на меня, потом на папу, потом опять на меня.

— Витя, — сказала мама. — Что ты опять натворил?

— Ничего! Просто в моём портфеле завелась чёрная дыра, и я хочу знать, не ты ли это.

— Это не я, — сказала мама. — Это твой папа.

Папа оторвался от газеты.

— Это не я, — сказал папа. — Это твоя мама.

— Это не я, — сказала мама. — Это твой портфель.

Так мы и не выяснили, кто пожирает завтраки. Но с тех пор я ношу еду в карманах. Так надёжнее. Правда, кроссовки в карманах не помещаются. Странно, куда они деваются из портфеля?

На следующий день я нашёл в портфеле третий кроссовок. Размер сорок второй. Теперь у меня была одна пара и один одиночка. Я решил, что когда-нибудь открою музей портфеля Снигирёва и выставлю там все кроссовки, которые нашёл. А что? Люди ходят в музеи, смотрят на старые вещи и удивляются. Чем я хуже?

Операция «Ы», или Как я учил кота давать показания

После случая с чёрной дырой я понял: мне нужен свидетель. Кто-то, кто подтвердит мои слова, когда я скажу, что не я съел двойку по чистописанию, а портфель. Ну, то есть я хотел сказать — не я получил двойку, а портфель её сожрал. Я запутался. В общем, нужен был свидетель.

Кот Барсик подходил идеально. Он всегда дома, он всё видит, он умный. Единственный минус — он не говорит. Но это же поправимо!

Я начал с мотивации. Взял кусок колбасы, показал Барсику.

— Барсик, скажи «мяу»!

Барсик посмотрел на колбасу, потом на меня, потом опять на колбасу.

— Мяу, — сказал Барсик.

— Отлично! — обрадовался я. — Теперь скажи: «Витя — молодец».

Барсик съел колбасу и ушёл спать на диван.

— Предатель, — сказал я ему вслед.

Тогда я решил использовать научный подход. Включил телевизор, нашёл передачу про попугаев. Там дяденька в клетчатом пиджаке учил попугая говорить: «Кто там? Кто там?».

Я посадил Барсика перед телевизором.

— Смотри, Барсик, учись! Будешь говорить «Кто там?», и я буду давать тебе сосиски. Каждый день. Две сосиски. Утром и вечером.

Барсик смотрел на попугая с таким презрением, будто тот был мышью. Потом зевнул и уснул. Прямо перед телевизором. Храпел.

— Ладно, — сказал я. — Переходим к гипнозу.

Я усадил Барсика на стул. Сам сел напротив. Начал смотреть ему в глаза и повторять:

— Ты не кот. Ты человек. Ты умеешь говорить. Ты хочешь сказать: «Витя не виноват».

Барсик смотрел на меня минуту. Потом потянулся и ушёл. Под шкаф.

В этот момент в комнату вошла мама.

— Витя, ты чего делаешь? — спросила она.

— Дрессирую кота, — ответил я. — Он будет свидетелем в суде.

— В каком суде?

— Над учительницей. Она не верит, что я случайно пролил чернила на классный журнал.

А Барсик видел, что это была ворона.

Мама посмотрела на меня. Потом на шкаф, из-под которого торчал хвост Барсика. Потом опять на меня.

— Витя, — сказала мама. — Вороны не залетают в класс.

— Эта залетела! Она была большая! С клювом!

— Витя, — сказала мама. — Если ты сейчас же не сядешь за уроки, свидетелем будешь ты. В том, как получил ремня.

— Барсик! — крикнул я коту. — Ты предатель! Я тебя учил, а ты спишь!

На следующий день в школе я рассказал Петьке про свои успехи.

— И что он сказал? — спросил Петька.

— Он сказал «мяу». Но с такой интонацией, что я понял: он всё про меня знает.

— А может, он просто есть хотел?

— Нет, — уверенно сказал я. — Это была интонация. Есть интонация «дай пожрать», а есть интонация «я всё знаю, но молчу». У него вторая.

Петька задумался.

— А можно я тоже научу своего кота говорить?

— Можно, — сказал я. — Только сначала научи его молчать. Это сложнее.

С тех пор я не дрессирую Барсика. Я просто с ним дружу. Он, в отличие от портфеля, никогда не съедает мои завтраки. Он их честно выпрашивает. Это два разных подхода, я теперь разбираюсь.

А ещё я понял одну важную вещь: если у тебя есть свидетель — это ещё не значит, что он заговорит. Даже если он кот. Даже если ты его очень попросишь. Даже если ты обещаешь ему сосиски каждый день. Коты — это коты. Они всегда на своей стороне.

Снаряд для физрука, или Как я чуть не сбил самолёт

У нас в школе есть физрук. Зовут его Борис Аркадьевич. Он высокий, как шкаф, и громкий, как поезд. Когда он говорит «на первый-второй рассчитайсь», окна дребезжат в соседнем здании. А когда он свистит в свисток, у первоклассников уши закладывает.

Борис Аркадьевич очень любит нормативы. Он их любит больше, чем физкультуру. Каждую неделю у нас какой-нибудь норматив: бег на тридцать метров, прыжки в длину, метание мяча.

В тот день был как раз норматив по метанию мяча. Мы пошли на школьный двор. Борис Аркадьевич выстроил нас в шеренгу и сказал:

— Сегодня, дети, мы метаем мяч. Задача — метнуть как можно дальше. Вот линия старта, вот ориентир. Смотрите на ориентир! Не подводите меня!

Ориентиром была старая яблоня в углу двора. До неё было метров двадцать. Плевое дело. Первым метнул Петька. Мяч улетел метров на пятнадцать. Борис Аркадьевич сказал:

— Молодец, Ковалёв. Хорошо.

Потом метнула Ленка Круглова. Мяч улетел метров на двенадцать. Борис Аркадьевич сказал:

— Хорошо, Круглова. Продолжай в том же духе.

Потом метнул Вовка Сидоров. Мяч улетел метров на двадцать пять. Попал прямо в яблоню. Борис Аркадьевич сказал:

— Отлично, Сидоров! Ты прямо копьеметатель!

А потом вызвали меня.

— Снигирёв! — крикнул Борис Аркадьевич. — На линию!

Я вышел. Взял мяч. Он был мягкий, набивной, немного тяжёлый. Я подумал: «Сейчас я покажу, на что способен настоящий Снигирёв».

Я разбежался. Размахнулся. И метнул.

Мяч улетел.

Он летел долго. Очень долго. Я даже успел подумать: «Ух ты, вот это да, я сильный». Потом мяч перелетел через яблоню. Потом через забор. Потом через соседний двор. Потом через крышу соседнего дома.

Все замолчали.

Борис Аркадьевич открыл рот. Потом закрыл. Потом открыл опять.

— Снигирёв, — сказал он тихо. — А куда ты метнул?

— Туда, — сказал я и показал рукой направление. — Наверное.

— Это не «туда», — сказал Борис Аркадьевич. — Это за пределы школьной территории.

— Я старался!

— Я вижу, что ты старался.

Тут раздался звонок. Но на следующий урок мы не пошли. Потому что прибежал сторож дядя Миша и сказал:

— Борис Аркадьевич! Тут такое дело! Ваш мяч! Он в кабинет директора влетел!

— Как в кабинет директора? — не понял Борис Аркадьевич.

— Через форточку! Форточка была открыта! Мяч влетел прямо в кабинет, попал в аквариум, аквариум упал, вода разлилась, рыбки плавают по полу!

Все замолчали.

— Я пойду, — сказал я.

— Стоять! — рявкнул Борис Аркадьевич. — Никто никуда не идёт! Строимся! Все в класс! Снигирёв — к директору!

Я пошёл к директору. Директора зовут Иван Иванович. Он большой, как медведь, но добрый, если его не злить. Когда я вошёл, он стоял на четвереньках и ловил рыбок.

— Снигирёв, — сказал он, не поднимая головы. — Ты?

— Я, — честно ответил я.

— Зачем?

— Метание мяча. Норматив.

— И ты решил метнуть в аквариум?

— Я не специально! Я просто метнул! А он полетел!

Иван Иванович поймал последнюю рыбку и посадил её в банку. Потом встал и посмотрел на меня.

— Витька, — сказал он. — Ты зачем мне форточку закрыл бы?

— Я не закрывал.

— Вот именно. Она была открыта. Ты знаешь, сколько лет эта форточка была открыта?

— Сколько?

— Двадцать. Она была сломана. Её никто не мог закрыть. А теперь твоим мячом она закрылась. Идеально. Спасибо тебе, Снигирёв.

Я замер. Я не знал, что сказать.

— Но, с другой стороны, — продолжил директор. — Ты разбил аквариум. Это плохо.

— Я могу помочь!

— Помоги. Завтра приходи с тряпкой. Почистишь рыбкам аквариум. И твоя мама пусть придёт. Поговорим.

— А про норматив что?

— Норматив ты сдал, — усмехнулся Иван Иванович. — На пятёрку. Пятьдесят метров. Рекорд школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.